На следующее утро.

Я проснулся и увидел рядом с собой пару пристально смотрящих на меня глаз.

– С добрым утром, – улыбнувшись, сказала Миша.

Похоже, что она лечила меня на протяжении всей ночи. Рядом с ней, завернувшись в простыню, посапывая, спала Саша.

– …Я ведь сказал, чтобы ты закончила, как только я засну.

– Тебе это мешало? – спросила у меня Миша, задумчиво наклонив голову.

Эх, ну что ты с ней поделаешь.

Я поднялся и легонько хлопнул её по плечу в знак благодарности.

– Благодаря тебе я чувствую себя намного лучше.

– Рада слышать.

Я слез с кровати и нарисовал под собой магический круг. Он поднялся до головы, и моя пижама тут же сменилась униформой.

Затем я пошёл к двери, а Миша последовала за мной.

– Ещё рано. Отдохни.

– Я в порядке.

Она вернула свои полномочия богини созидания и её силы возросли. Не думаю, что теперь ей будет тяжело ходить из-за взятия на себя моей усталости.

– Она вчера засиделась допоздна. Вряд ли она сможет нормально встать.

Мы с Мишей взглянули на сопящую во сне Сашу.

Полагаю, она поняла мой намёк: «разбуди свою старшую сестру».

– Хорошо.

– Увидимся позже.

Выйдя из спальни, я сразу покинул наши жилые помещения.

Перед дверью стоял Син.

Слух о том, что Академия владыки демонов поймала преступника, который уничтожил Фоллфорал, уже распространился по всему Паблохетара.

Источником этой информации послужил экстренный выпуск, который Царь Тлеющей Смерти днями напролёт раздавал направо и налево.

Сувереном мира Милития является непригодный. Поскольку существовала вероятность нападения на нас исподтишка тех, кому не нравится факт вхождения пузырчатого мира в число Шести святых верховных академий, Син выступил с инициативой встать на стражу наших покоев.

Его глаза были закрыты, но на самом деле он был лишь в полудрёме. Ощутив что-то странное, он бы тут же выхватил меч.

Заметив моё присутствие, он открыл глаза.

– Без происшествий.

– Молодец. Отдохни.

– Слушаюсь.

Син проводил меня взглядом и вернулся в жилые помещения.

Я не торопясь прошёл по коридорам дворца и пришёл в парк.

С самого раннего утра мои родители были во всю заняты выпечкой хлеба в школьном буфете «Океанический бриз». Перед ним, уплетая хлеб, стоял Эльдмэйд и объяснял Нае содержание следующего экстренного выпуска.

Других посетителей пока не было.

В углу парка на скале сидел один парень, который пристально смотрел на свой священный меч.

– Рэй, – окликнул я его, и он обернулся ко мне.

– Привет. Ты рано.

– Не настолько, как ты, – сказал я, подойдя к нему.

Рэй снова взглянул на меч духов, богов и людей. Он напряг магические глаза и заглянул в его бездну.

– Мне не спалось.

– О как.

– …Как раз когда мы уже собирались покинуть Ивэзейно, мне показалось, что я услышал голос, исходящий из меча духов, богов и людей…

Я направил магические глаза на священный меч в руках Рэя.

Амплитуда колебаний магической силы в нём была немного велика. Создавалось впечатление, будто он пытался высвободить свою силу, но у него не получалось.

Но никакого голоса я не слышал.

– И сейчас тоже?

– Я едва его слышу.

Я как следует прислушался, но ничего не изменилось.

Должно быть, это голос, который может услышать только владелец Эвансманы.

– Что он говорит?

– Мне это только кажется, но… – прислушавшись к священному мечу, Рэй сказал: – …«Помоги».

– Понятно.

– Когда мы были в мире Милития, такого ни разу не случалось.

Неужели, выйдя в среброводный священный океан и обретя возможность вволю использовать свою силу, меч духов, богов и людей пытается на что-то пожаловаться?

Надеюсь, это не предвестник чего-то плохого.

– Может, спросить об этом у Бальзаронда?

– Пожалуй, ты прав.

В этот момент чьи-то руки из-за спины закрыли мне глаза, а к спине прикоснулось что-то мягкое.

– Угадай кто-о-о?

– Элеонора?

Она убрала руки от моих глаз.

Я обернулся, и беззаботно улыбающаяся Элеонора протянула мне хлеб в бумажном мешочке.

– Угадал. А вот тебе приз – хлеб надежды.

– Я принимаю его.

Я взял у Элеоноры хлеб надежды.

– Так, у меня и для тебя есть хлеб, Рэй.

– Я, конечно, рад, да только ничего перед собой не вижу.

Глаза Рэя из-за его спины своими ручками закрыла Зесия.

– О, Зесия! Даже Рэй никогда тебя не отгадает, если ты спросишь у него: «угадай кто-о-о?».

– …Угадай… кто-о-о?..

Только что услышавший правильный ответ Рэй тем не менее решил благочестиво подыграть Зесии.

– Может, Эннэсуонэ?

– Не… угадал!.. – гордо ответила Зесия.

– Ну, в таком случае… Зесия?

– Не… угадал!..

Какая-то нечестная игра получается.

– В качестве наказания… хлеб Рэя… конфискует Зесия!..

– Эм… Всё-таки Зесия?

– Решил, что я Зесия… лишь потому, что я… Зесия?..

С этими словами она жадно и широко раскрыла рот.

– Только не просыпь, ладно?

Элеонора положила хлеб в рот Зесии. Та набила рот хлебом и принялась медленно жевать его.

– А можно подсказку?

– Ховашо пвовавивось…

Рэй задумался с серьёзным видом.

– …Неожиданно сложно… Шифр из магических символов… По ощущениям он кажется довольно древним…

– Она просто не может нормально говорить из-за хлеба. Зесия, Рэй сейчас совсем запутается, так что ты сначала всё съешь, а потом уже давай ему подсказку.

– Понява, – Зесия прожевала и проглотила хлеб. – Подсказка… есть… Зесия… даже Зесия… доблестная Зесия… Что это-о-о?

– М-м? Может, дашь ему ещё немного подсказок?

– Всё… в порядке!.. – твёрдо заявила Зесия с самодовольным видом.

Рэй довольно улыбнулся.

Но не из-за того, что знал ответ, а просто потому, что не мог сдержать улыбку.

– Я сдаюсь.

– Видишь, похоже, для него это было немного сложновато.

Зесия энергично покачала головой.

Она засеменила ко мне за спину и потянула за рукав. Я присел на корточки, и Зесия тут же руками закрыла мне глаза.

– …Угадай… кто-о-о?..

– Дай подумать. В такое время Зесия бы ни за что сама не встала. А значит, это встающая рано Зесия.

– Вау, правильно! – удивлённо сказала Элеонора.

Зесия убрала руки с моих глаз и наклонилась вперёд через мою спину.

– Анос… а что делал… Рэй?..

– Говорит, что услышал голос, исходящий от меча духов, богов и людей.

После этих слов Зесия положила руки мне на плечи и прыгнула. Приземлившись перед Рэем, она поднесла ухо к Эвансмане, будто что-то слушая.

– Правда, я не знаю, о чём именно он говорит. Кажется, что меч духов, богов и людей меня о чём-то просит. Если это действительно так, то я хочу ответить на его просьбу.

– М-м? Но ведь это же священный меч для уничтожения Арзенонских Львов Разрушения, так? Если он попросит у тебя уничтожить Аноса, ты окажешься в весьма непростом положении.

Элеонора подняла указательный палец.

– Да уж, – сказал Рэй и горько улыбнулся.

– …Я… слышу…

– Э? – озадаченно воскликнула Элеонора. – Эм, но разве Зесия может его слышать?..

– Кто знает. Зесия тоже обладает качествами героя. Не удивлюсь, если она тоже может слышать голос меча духов, богов и людей…

Полагаю, можно считать, что у них с этим голосом случайно совпала длина волны.

– И что он говорит?

Зесия сказала:

– …Девочки…

– Девочки?

Элеонора с Рэем переглянулись, будто задаваясь вопросом: «какие ещё девочки?».

– …Девочки… которые рано встают…

Элеонора кивнула, ожидая продолжения.

– …Получают в награду… яблочный пирог…

– Меч духов, богов и людей такого бы никогда не сказал!!

Это было всего лишь её желание.

Однако Зесия, не меняя своего предельно серьёзного выражения лица, всё равно произнесла:

– Возможно, так… получится спасти… мир…

– Нет же! Такого точно не может быть. Каким образом яблочный пирог может спасти мир?

– Он говорит, что… невозможные вещи… и смертные… это чудо…

– Да сколько можно. Не так нужно просить, когда хочешь яблочный пирог! Откуда ты только этого понабралась? Если ты продолжишь подражать мистеру Эльдмэйду, то из тебя вырастет плохой взрослый!

Уплетающий стоя хлеб перед школьным буфетом Царь Тлеющей Смерти обеспокоенно повернулся к нам.

Мы с Рэем переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Если таково его желание, то мне нечего сказать.

– И не говори.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3270663